

Для наименьшего количества испытуемых характерна мотивация на неудачу, а именно для 1 человека (1,2 %).

Исследование эмоциональной компетентности показало, что для большинства испытуемых характерно такое проблемное состояние как страх. Страх присутствует у 29 человек (34,9 %). Для меньшинства испытуемых характерны такие проблемные состояния как: неуверенность – 7 человек (8,5 %); отвлекающие мысли о прошлом либо о будущем – также 7 человек (8,5 %); одиночество характерно для 7 человек (8,5 %).

В результате эмпирического исследования взаимосвязи самодетерминации и мотивации достижений было установлено, что чем больше выражен такой компонент самодетерминации личности, как самовыражение, тем выше уровень мотивации достижения личности ($R = 0,25$ при $p = 0,01$).

В ходе исследования, было установлено также, что люди с отвлекающими мыслями являются более автономными (автономия – составляющая самодетерминации личности) ($p = 0,039$), у одиноких людей более высокий уровень самовыражения ($p = 0,001$), у людей, которые чрезмерно принимают участие в жизни других более высокий уровень мотивации достижения ($p = 0,02$).

По результатам нашего эмпирического исследования подтвердилась наша гипотеза о том, что для испытуемых с высоким уровнем самодетерминации личности характерен более высокий уровень мотивации на успех и наличие проблемных состояний, мешающих достижению высокого уровня эмоциональной компетентности.

Литература

1. *Балымова И. В.* Самодетерминация становления субъекта научно-исследовательской деятельности в вузовском обучении. / И.В.Балымова// Самодетерминация становления субъекта научно-исследовательской деятельности в вузовском обучении темадиссертации и автореферата по ВАК 19.00.01.

ИСЛАМОФОБИЯ И АНТИМУСУЛЬМАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ НИДЕРЛАНДАХ

Т. А. Працкевич

Толерантность и либеральность являлись основополагающими ценностями нидерландского общества на протяжении всей длительной истории страны. Со времен основания нидерландского государства она считалась островком религиозной свободы в Европе, где представители разных конфессий могли без дискриминации оставаться верными своему вероисповеданию и продолжать следовать своим религиозным практикам. Однако в XX в. Нидерланды, как и многие другие западноевропейские государства, столкнулись с достаточно резким изменением внутри-

государственной культурной ситуации и, соответственно, с проблемой переосмысления привычных ценностей общежития внутри мультикультурного нидерландского общества.

Вице-премьер Нидерландов Максим Верхаген, как и некоторые другие европейские государственные лидеры, заявил о глубоком кризисе построения гармоничных межэтнических взаимоотношений внутри страны, славящейся своей мультикультурностью и толерантностью.

Кризис мультикультурных Нидерландов берет свое начало в конце 1950-х гг., когда на землю этой страны ступил новый тип иммигранта – «гастарбайтер». Как и в других странах Западной Европы, приток неквалифицированной рабочей силы в страну был обусловлен послевоенным развитием нидерландской экономики. Начиная с 1961 г., правительство привлекло в Нидерланды большое количество иностранных рабочих, преимущественно из Турции и Марокко. Эти иммигранты прибывали в основном из бедных традиционалистских регионов и получали временный вид на жительство в стране, культура и образ жизни которой были им совершенно чуждыми. Однако с течением времени иммигрировавшие в страну рабочие становились более или менее постоянной частью нидерландского общества, тем более что правительство оказало содействие и в переселении их семей в Нидерланды.

С течением времени иммигрантское население значительно пополнилось за счет беженцев, которые покидали свои родные страны и переселялись в Нидерланды в поисках лучшей жизни. В итоге государство оказалось перед лицом значительного увеличения доли неевропейского населения и, в первую очередь, мусульманской общины. Если в первой половине XX в. в Нидерландах практически не было мусульман, а в 1960-е годы их насчитывалось чуть более тысячи, то в настоящее время на территории этого небольшого европейского государства проживает около миллиона людей, исповедующих ислам. Однако, несмотря на открытость нидерландского общества мусульманским иммигрантам и традиционную толерантность по отношению к этническим и религиозным различиям и уважение к традициям культурных меньшинств, именно Нидерланды стали местом наиболее крупных скандалов, связанных с нарастающей в Западной Европе исламофобией и ее трагическими последствиями.

Значительное увеличение доли мусульманского населения на территории Нидерландов на протяжении последних десятилетий привело к процессам, общим для многих западноевропейских государств. Изначально направленная на интеграцию в европейское общество многочисленная мусульманская община в силу несовершенства внутригосударственной культурной политики стала во многом сегрегированным мень-

шинством внутри христианского большинства. Однако если в других европейских странах тема кризиса мультикультурализма и проблемы интеграции мусульманских и других этнорелигиозных меньшинств стала публично обсуждаться сравнительно недавно, то в свободолюбивых и либеральных Нидерландах категоричные антиисламские заявления стали причиной громких межрелигиозных конфликтов намного раньше.

Черода событий, положивших начало нарастанию антимусульманских настроений и ответного религиозного экстремизма в Нидерландах, была вызвана деятельностью партии «Жизнеспособные Нидерланды» и, в частности, ее руководителя Пима Фортайна, который еще в 1997 г. опубликовал книгу «Против исламизации нашей культуры». Основу как книги, так и политической деятельности Фортайна составляли категоричные антиисламские взгляды. Он рассматривал ислам как религиозную доктрину, несущую угрозу современной европейской и в целом христианской цивилизации. Причиной же этой угрозы, в первую очередь, выступала практически неконтролируемая иммиграция мусульман на территорию Европы и в Нидерланды, в частности, на протяжении последних десятилетий. Фортайн много внимания уделял анализу причин мусульманской миграции, отмечая, что стремление к комфорту и экономическому благополучию, а не политические преследования или невозможность достойной жизни приводят мусульман на территорию Нидерландов. При этом достижение определенного уровня социально-экономического комфорта в среде мусульманского населения не сопровождается приобщением к культурным и нравственным нормам, принятым в нидерландском обществе. Как и во Франции, Фортайном особое внимание уделялось противоречиям между традиционным исламом и европейской базовой ценностью равенства полов.

Активная антиисламская деятельность Пима Фортайна привела в мае 2002 г. к его убийству исламским экстремистом, что стало причиной нарастания этнической нетерпимости и открытых проявлений исламофобии в Нидерландах. За смертью политика в ноябре 2004 г. последовало убийство его друга, кинорежиссера Тео ван Гога, посвятившего памяти Фортайна свой фильм «Покорность». Именно за этот десятиминутный фильм ван Гог и был убит исламистом на улице Амстердама. Убийца кинорежиссера посчитал снятый фильм открытым оскорблением ислама и религиозных чувств мусульман со стороны европейцев в лице Тео ван Гога.

Следует отметить, что фильм, раскрывающий тему угнетения и насилия над женщиной в мусульманском обществе, был снят по сценарию вовсе не европейца, а чернокожей беженки из Сомали Аяан Хирси, которая публично отказалась от ислама и стала яростным борцом против исламизма на уровне парламента Нидерландов. В августе 2002 г. она

опубликовала книгу «Фабрика сыновей», которая впоследствии и была положена в основу скандального фильма. В этой книге Хирси подвергла критике традиционные исламские взгляды на место женщины в семье и в обществе, основываясь на собственном жизненном опыте. Более того, критике со стороны автора подвергся и ислам как таковой за несоответствие его религиозных догматов нормам современной нравственности в их европейском понимании. Несмотря на убийство Тео ван Гога и многочисленные угрозы в адрес Хирси, она планирует снять продолжение антиисламской киноленты, посвятив его противостоянию исламскому терроризму в Западной Европе.

Ситуация, сложившаяся в Нидерландах, со всей ясностью демонстрирует взаимообусловленность комплекса межэтнических и межрелигиозных проблем: факт присутствия в стране иммигрантского мусульманского населения вызывает категоричную антиисламскую деятельность некоторых нидерландских политиков правого крыла, что провоцирует нарастание возмущения в среде мусульманской общины. Вполне естественно в такой напряженной ситуации, что среди многочисленной мусульманской диаспоры находятся те люди, которые готовы к отстаиванию своей религиозной идентичности, в том числе в радикальных и экстремистских проявлениях. Действия же единичных представителей миллионной мусульманской общины дают дополнительные основания для антиисламской пропаганды и разжигания антимусульманских настроений среди нидерландского населения. Еще больше исламофобию подогревает привлечение внимания к противоречивым реалиям традиционного ислама, далеко отстоящим от привычной европейской действительности. В итоге круг взаимных страхов и предубеждений замыкается и подогревается опытными политиками, ставящими во главу угла не преодоление межэтнических и межрелигиозных противоречий в стране, а собственный политический рейтинг за их счет.

К числу таких политиков, безусловно, можно отнести Геерта Вилдерса, создателя еще одной крайне противоречивой антиисламской ленты в истории Нидерландов. Фильм под названием «Фитна» был размещен в интернете 27 марта 2008 г. на голландском и английском языках и удален уже на следующий день. Однако за это короткое время он в значительной мере поспособствовал нарастанию исламофобских настроений среди европейского населения Нидерландов.

«Фитна» представляет собой подборку фрагментов сур Корана с красочной иллюстрацией того, как то, что прописано в священной для мусульман книге, реализуется на практике исламскими государствами и организациями, и, очевидно, ставит своей целью показать экстремистский характер ислама и его опасность для современного европейского

общества. В то же время при чуть более детальном рассмотрении фильма Вилдерса становится очевидным его открыто пропагандистский характер и спекулирование текстом Корана. Геерт Вилдерс своим фильмом стремился спроецировать экстремистские и фундаменталистские проявления в мусульманском мире на ислам в целом и на мусульманскую общину в Нидерландах в частности, подкрепив свою позицию священным текстом, якобы открыто призывающим к агрессии.

С демонстрацией этого фильма проблема исламофобии в Европе вышла за ее пределы, поскольку фильм вызвал незамедлительную реакцию со стороны мусульман из разных концов планеты. Более того, с критикой антиисламской пропаганды в фильме выступил также и генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун. В то же время Геерт Вилдерс продолжает выступать с резкой критикой ислама и предложениями запретить мусульманскую иммиграцию в страну.

Несмотря на очевидную категоричность позиции Геерта Вилдерса, его антиисламская политическая активность находит поддержку не только среди граждан Нидерландов, но и в других западноевропейских странах, где значительный процент населения составляют мусульмане. Тем не менее, принимая во внимание все события, произошедшие в Нидерландах, возможно именно в этом государстве, основой которого на протяжении всей истории были толерантность и либеральность, правительству придется приложить больше усилий, чтобы справиться с возникшими глубокими межрелигиозными противоречиями и вернуть Нидерландам прежний имидж гармоничного мультикультурного государства.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И. А. Романовская

Исследование ключевых оснований культуры и человеческой деятельности – одна из важнейших проблем культурологии. Выявление особенных, присущих только данной культуре основ человеческого бытия, индивидуальных смыслов культуры позволяет глубже понять генезис и функционирование культуры и ее форм, что способствует установлению широких межкультурных контактов и диалога.

Национальная культура представляет собой синтез вечного и исторически преходящего. Это сложный, многомерный, почти не поддающийся сколько-нибудь четкому определению комплекс представлений, убеждений, верований народа (отраженных в его религии, философии, языке), который дает смысл национальному существованию и очерчивает важнейшие духовные идеалы, включающие представления о Совершенной Жизни и Совершенном Человеке. Набор таких важных для каждой